

Куриленко Александр Иванович

аспирант кафедры педагогики,
психологии и социологии
Ставропольского государственного
аграрного университета

**УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВА
В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Аннотация:

В статье дается оценка участия общества в осуществлении местного самоуправления в России в целом и в Ставропольском крае в частности. Приводятся данные социологических исследований по этому вопросу. Объясняется необходимость усиления работы по вопросам реализации интересов и возможностей жителей, общественных групп и предпринимателей на муниципальном уровне.

Ключевые слова:

местное самоуправление, общество, гражданское участие, власть, человеческий капитал, местные сообщества, государство, демократия.

Kurilenko Alexander Ivanovich

PhD student,
Education Science,
Psychology and Social Science Department,
Stavropol State Agrarian University

**PARTICIPATION OF
THE PUBLIC IN LOCAL
SELF-GOVERNMENT
IN THE MODERN RUSSIA**

Summary:

The article assesses participation of the society in the local self-government in Russia in general and in the Stavropol Territory in particular. The data of sociological researches on the subject is considered. The author explains the need to reinforce the work on the municipal level in the fulfillment of the interests and abilities of residents, social groups and entrepreneurs.

Keywords:

local self-government, society, civic participation, power, human capital, local communities, government, democracy.

Осуществление местного самоуправления играет значительную роль в процессе становления гражданского общества, поскольку свободы, социальные проявления активности и самые разнообразные внесударственные формы общественной жизни граждан формируются и в итоге осуществляются в местных сообществах.

Эффективное общественное участие в местном самоуправлении является едва ли не главным проявлением демократии. В соответствии с законодательством РФ местное самоуправление в России – это форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, – законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций [1].

Опыт социальной жизни человечества говорит, что не на всех этапах становления государства решение обыденных вопросов на местном уровне приобретало форму самостоятельной организации. Именно это свидетельствует о том, что местное самоуправление, выступающее как одна из форм организации социума, существовало не всегда. Если рассматривать современные формы и принципы самоорганизации местного самоуправления, то они развивались вследствие длительного противостояния государства и общества, стали результатом политического отчуждения. Нынешние взгляды и конфигурации местного самоуправления – итог сложного поиска баланса, согласования интересов территориальных сообществ и государства [2].

На наш взгляд, местное самоуправление выступает одной из допустимых форм самоорганизации социума на локальном уровне, то есть на ограниченной территории. Считаем, что нынешний процесс формирования и развития местного самоуправления – в некотором смысле объективный и неизбежный процесс, так как современные принципы осуществления местного самоуправления представляют собой определенную форму фундаментального свойства всех социальных систем, а конкретно – свойства самоорганизации.

В международной практике местного самоуправления имеют место самые разнообразные формы общественного участия в осуществлении управления муниципальным образованием. Так, к примеру, в Российской Федерации эти формы нашли отражение в Федеральном законе № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». К таким формам относятся: публичные слушания; муниципальные выборы; местный референдум; голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, вы-

борного должностного лица местного самоуправления; голосование по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования; правотворческая инициатива граждан; собрание граждан; сход граждан; конференция граждан (собрание делегатов); опрос граждан; территориальное общественное самоуправление; обращения граждан в органы местного самоуправления; другие формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия в его осуществлении [3].

В результате проведенного исследования в рамках деятельности Ставропольского краевого общественного фонда «Содействие-ЮГ» было выявлено, что большая часть населения Ставропольского края оценивает местное самоуправление как форму осуществления государственной власти в муниципалитетах, необходимую для претворения в жизнь распоряжений государственных органов (44 % опрошенных), а не как форму самостоятельного принятия обществом и его исполнительными и представительными органами решений по вопросам местного значения. Около 43 % респондентов считают, что большинство людей, находящихся у власти, «заняты исключительно личным финансовым благополучием и карьерой».

Иной характеристикой, отражающей особенности реализации потенциала гражданского участия общества, являются сравнительно редкие примеры общественных инициатив и удачно функционирующих местных сообществ. Только 5 % из опрошенных жителей Ставропольского края считают, что они в состоянии достигнуть решения своих проблем, проявляя активность в деятельности профсоюзов, партий и других некоммерческих организаций; 15 % ставропольчан считают, что этого можно добиться, принимая участие в публичных мероприятиях: митингах, шествиях, пикетах, забастовках.

Необходимо уделить особое внимание тому факту, что основная часть населения Ставропольского края (46 %) считает, что не в состоянии оказать влияние на процесс принятия управленческих решений органами местного и государственного управления. Среди причин, которые не дают обществу независимо от власти соединять свои усилия, осуществлять общие действия для решения своих проблем и важных для общества задач, необходимо выделить следующие: отдельные люди не рассчитывают на то, что такая деятельность способна принести значительные результаты (29 %); часть граждан живет по принципу «моя хата с краю», их не интересуют проблемы иных людей (27 %); часть социума неспособна сплотиться и прийти к единому мнению (26 %); отдельные люди устали, у них нет свободного времени и просто не хватает сил (25 %); другие опасаются различных форм преследования со стороны властей (20 %).

Что касается общероссийской ситуации, то основные аргументы россиян, отказавшихся участвовать в политической и общественной жизни, за последнее время трансформировались. Так, если ранее принявшие участие в опросе чаще всего жаловались на бесполезность своего участия (29 %) и низкий уровень квалификации (27 %), то сегодня лидирующим аргументом становится отсутствие интереса к политической сфере как таковой (36 %) [4].

Важнейший ресурс с точки зрения развития муниципальных образований представляют собой местные сообщества: с ними связан культурный и нравственный потенциал территории.

К участникам социального взаимодействия в местном сообществе следует отнести следующие социальные группы: муниципальные служащие и депутаты; руководители и владельцы коммерческих предприятий; население муниципального образования, занимающее активную гражданскую позицию. Следовательно, социальные группы в ходе социального взаимодействия представляют, соответственно, интересы власти, бизнеса, народа.

Активное вовлечение населения и бизнеса в местное самоуправление способствует росту качества «управленческого продукта» местных органов власти в результате действия следующих процессов: во-первых, изучения и учета потребностей бизнеса и социума при выборе стратегических решений, что дает положительную оценку процесса развития; во-вторых, использования таких безграничных ресурсов развития, как социальный капитал и творческие способности людей; в-третьих, единения местного сообщества. Все это в будущем может применяться для более результативного достижения целей развития.

Участие жителей в производстве общественных услуг имеет как минимум два позитивных эффекта. С одной стороны, оно приводит к расширению спектра услуг, которые оказываются на местном уровне, а также к повышению их устойчивости и, что крайне важно, степени восприятия их самим сообществом. С другой стороны, вовлеченность в управление и оказание услуг в определенной мере позволяет сохранить и развивать в жителях «чувство места», идентификацию со своим муниципалитетом, упрочивает связь между населением и властью, наконец, способствует формированию и развитию гражданского общества, самих граждан. Совершенно очевидно, что местное самоуправление как никакая иная власть живет именно за счет тесной связи с «местом» и активного участия жителей в управлении.

Исходя из этого приходим к следующим выводам. Во-первых, власть (как местная, так и государственная) должна быть чрезвычайно заинтересована в активности гражданского общества, по меньшей мере из меркантильных соображений. Во-вторых, привлекательность муниципалитета для жителей определяется возможностью их самореализации, в частности возможностью участвовать в решении общих дел, вносить вклад в общее дело. Невозможность реализоваться в своем муниципалитете – как в профессиональном плане, так и в общественной и политической жизни – является одной из основных причин миграции в другие муниципалитеты, крупные города или за границу.

Таким образом, проведенный анализ дает нам возможность определить противоречивость существующих тенденций развития местного самоуправления в Российской Федерации.

К причинам возникновения данной ситуации необходимо отнести отчужденность местных властей от существенной массы населения в вопросах муниципального управления, сохранение политической культуры подданнического типа и типической для нее традиционной пассивной формы политического поведения. Повышение активного участия общества в осуществлении местного самоуправления требует реализации дополнительных шагов организационного характера, а именно выдвижения инициативных, возможно специально подготовленных активистов муниципального самоуправления [5]. Вследствие этого организация системы информирования граждан о деятельности органов местного самоуправления будет способствовать развитию самоуправленческой тенденции в социуме.

В завершение позволим себе еще раз подчеркнуть, что в современном обществе, нацеленном на развитие, все большее значение приобретает интегрирующая роль местного самоуправления как платформы для реализации интересов и возможностей жителей, местных сообществ, предпринимателей на локальном уровне.

Ссылки:

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
2. Галкина Е.В. Местное самоуправление и гражданское общество в современной России: проблемы функционирования // Социология власти. 2007. № 1. С. 87–96.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления ...
4. Местное самоуправление [Электронный ресурс] // Аналитический центр Юрия Левады. URL: <http://www.levada.ru/search/node/%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D1%83%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (дата обращения: 24.12.2013).
5. Ефимов Ю.Г., Болотова Т.П. Анализ социально-экономической ситуации в восточных районах Ставропольского края // Вестник АПК Ставрополья. 2012. № 2 (6). С. 63.

References:

1. 'On General Principles of Local Government in the Russian Federation: the fader. Law of the Russian Federation dated October 6, 2003 № 131-FZ' 2003, *Meeting of the legislation of the Russian Federation*, no. 40, Art. 3822.
2. Galkina, EV 2007, 'Local government and civil society in modern Russia: problems of functioning', *Sociology of power*, no. 1, pp. 87-96.
3. 'On General Principles of Local Government in the Russian Federation: the fader. Law of the Russian Federation dated October 6, 2003 № 131-FZ' 2003, *Meeting of the legislation of the Russian Federation*, no. 40, Art. 3822.
4. 'Local self-government' 2013, *Analytical Center of Yuri Levada*, retrieved 24 December 2013, <<http://www.levada.ru/search/node/%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D1%83%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5>>.
5. Efimov, YG & Bolotova, TP 2012, 'Analysis of the socio-economic situation in the eastern regions of Stavropol Territory', *Bulletin of agrarian and industrial complex of Stavropol*, no. 2 (6), p. 63.